

Годъ изд.

XXIV.

Рижскія Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два
раза въ мѣсяць:
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца.
Цѣна **ПЯТЬ** руб.
въ годъ съ пере-
сылкою.

№ 8.

15 апрѣля 1911 г.

ПОДПИСКА

принимается въ
редакціи: г. Рига,
Малая Замковая
ул. № 13, кв. 2.
Телеф. № 40-49.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшія награды.

Тосударь Императоръ, согласно заключенію Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, **Всемилоствѣйше** соизволилъ пожаловать: 1) къ 6-му декабря 1910 г., за заслуги по духовному вѣдомству, серебряною медалью съ надписью „за усердіе“ для ношенія на груди на Станиславской лентѣ — зубного врача Фрица Меркална, 2) въ 11 день февраля 1911 года, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, за труды по народному образованію, діакона Св. Екатерининской церкви гор. Пернова, Аѳанасія Васильева — золотою медалью съ надписью „за усердіе“ для ношенія на груди на Аннинской лентѣ и и. д. псаломщика Преображенской церкви г. Пернова Ивана Петерсона — серебряною медалью съ надписью „за усердіе“ для

ношенія на груди на Александровской лентѣ и 3) золотою медалью съ надписью „за усердіе“ для ношенія на шеѣ на Александровской лентѣ за 50 лѣтнюю службу, псаломщика Таккерортской церкви Петра Клуга.

Епархіальныя извѣстія.

Преподахо Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты за долготѣтную и усердную дѣятельность на пользу св. храма церковному старостѣ Перновской Преображенской церкви Алексѣю Кюнга.

Уволены за штатъ, согласно прошеніямъ, — священникъ Мустельской церкви Петръ Пяхкель, съ 31 марта и діаконъ Митавскаго Симеоно-Аннинскаго собора Алексѣй Лебедевъ, съ 1 апрѣля.

Перемѣщены священники церквей: Юргенбургской Св. Николаевской Василій Руппертъ къ церкви Рижскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія, Феннернской Петро-Павловской Германъ Аавъ — къ Мустельской, оба согласно прошеніямъ, съ 31 марта; псаломщики церквей: Ристиской — Варлаамъ Верхоустинскій — къ Тапской, согласно прошенію, съ 1 апрѣля, Вейсенштейнской — Петръ Краавъ — къ Ристиской, съ 5 апрѣля.

Рукоположены Его Преосвященствомъ: псаломщикъ Ревельской Николаевской церкви Борисъ Бѣжаницкій во священника къ Эммастской Рождество-Богородицкой церкви 12 марта и псаломщикъ Либавской Св. Николаевской желѣзно-дорожной церкви Димитрій Андреевъ во діакона, на псалом. вакансіи, къ сей-же церкви 24 марта.

Имѣются вакантныя мѣста: священника при церк-
вахъ — Пюхтицкой, Левальской, Юргенбургской,
Феннерской и вновь открытой Карьяласмаской;
діакона — при Митавскомъ Симеоно-Аннинскомъ
соборѣ; псаломщика — при церквахъ: Саусенской,
Кольценской — два, Лемзальской, Эйхенангернской,
Кроппенгофской, Иллуксто-монастырской, Донданген-
ской, Вейсенштейнской и Перновской Преображенской.

**Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всерос-
сійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Пре-
священнѣйшему Иоанну, Епископу Рижскому и Митавскому.**

По указу Его Императорскаго Величества, Свя-
тѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представ-
ленія предмѣстника Вашего Преосвященства, отъ 27 ноября
1903 года за № 6822, и Вашего Преосвященства, отъ 20
октября 1910 года за № 7880, съ ходатайствомъ объ откры-
тіи самостоятельнаго Карьяласмасакаго прихода на островѣ
Эзелѣ, съ назначеніемъ причту содержанія изъ казны, и
объ отпускѣ денегъ на наемъ помѣщеній какъ для причта
новооткрываемаго прихода, такъ и для церкви, и 2) полу-
ченное 2 декабря 1911 года отъ жителей деревень Метсклюль,
Асока, Пейтсе (Карьяласма) и др., Эзельскаго уѣзда, Лиф-
ляндской губ., Александра Муру, Юлія Трумфе, Алексѣя
Сюльда и друг., прошеніе съ ходатайствомъ по тому-же
предмету. **Приказали:** Въ удовлетвореніе изъясненныхъ
ходатайствъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) въ селе-
ніи Карьяласма, на о. Эзелѣ, Рижской епархіи, открыть
самостоятельный приходъ съ причтомъ въ составѣ: свя-
щенника и двухъ псаломщиковъ, и 2) назначить: а) на
содержаніе причта новооткрываемаго прихода нормальные
для Рижской епархіи оклады содержанія, т. е. по 1.850 р.

въ годъ, въ томъ числѣ священнику 1.300 р., старшему псаломщику 300 р. и младшему 250 р., и б) на наемъ помѣщеній для названнаго причта по 450 р. и для церкви по 400 р. въ годъ, съ отнесеніемъ означенныхъ расходовъ, со дня назначенія причта, въ количествѣ **одной тысячи восьмисотъ пятидесяти рублей**, на счетъ кредита, ассигнуемаго изъ казны по § 7 ст. I финансовой смѣты Святѣйшаго Синода, и въ количествѣ **восьмисотъ пятидесяти рублей** на счетъ суммъ „на усиленіе средствъ содержанія городскаго и сельскаго духовенства“ (отд. VI специальной смѣты Святѣйшаго Синода). О чемъ Ваше Преосвященство увѣдомить указомъ, а въ Хозяйственное Управление и Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ передать выписки изъ сего опредѣленія. Марта 26 дня 1911 года. Оберъ-Секретарь (подпись). Секретарь (подпись).

Редакторъ, Секретарь Консistoriи П. Соколовъ.

Отдѣлъ неофициальный.

Воскресеніе Иисуса Христа.

Ключъ ко всему христіанству данъ въ признаніи или же въ отрицаніи реальности воскресенія Господа Христа изъ мертвыхъ. Съ этимъ фактомъ христіанство стоитъ или падаетъ.

Если это чудо ложно, тогда весь Новый Завѣтъ есть сплошной обманъ, и отъ христіанства не останется ровно ничего, что можно было бы такъ или иначе защищать. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что особенно упорныя нападенія дѣлались и дѣлаются на этотъ центральный пунктъ въ ученіи христіанства. Легко понять и обратную сторону дѣла, почему защитники христіанской вѣры оказывали и продолжаютъ оказывать особенное вниманіе защитѣ этого важнаго пункта. Существуетъ масса работъ на эту очень интересную тему. Но здѣсь для насъ будетъ достаточно сдѣлать справедливую оцѣнку тѣхъ фактовъ, которые оказываются безспорно неразрушимыми даже послѣ того, какъ современный критицизмъ сдѣлалъ все возможное, чтобы дискредитировать ихъ. Мы можемъ привести обильныя данныя въ пользу слѣдующихъ общихъ положеній:

1. Свидѣтели факта воскресенія были вполнѣ компетентными людьми, чтобы судить о немъ. Единственно основательный доводъ въ пользу некомпетентности апостоловъ и первыхъ проповѣдниковъ христіанства, какъ свидѣтелей факта воскресенія, заключался бы въ томъ, чтобы доказать, что всѣ они были люди ненормальные. Но это возраженіе едва ли заслуживаетъ какого бы то ни было вниманія.

2. Число свидѣтелей факта воскресенія было совершенно достаточно.

3. Апостолы начали свою ревностную проповѣдь о воскресеніи немедленно послѣ событій, рассказанныхъ намъ въ Евангеліи. Благодаря современнымъ критическимъ изысканіямъ, теперь твердо установлено, что времени для роста мѣа о воскресеніи Христа положительно не имѣлось.

4. Вѣра въ воскресеніе прежде всего распространилась какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ произошелъ самый фактъ, и отсюда, какъ изъ центра, она прошла по всему культурному міру того времени.

5. Рано возникшая разниа мнѣній между первыми учениками Христа касательно нѣкоторыхъ подробностей ученія исключала положительно всякую возможность преступнаго соумышленія на обманъ касательно этого капитальнѣйшаго факта вѣры и проповѣди.

6. Число вѣроотступниковъ и падшихъ во время гоненій было бы совершенно достаточно, чтобы раскрывать обманъ, разъ таковой имѣлся бы. Ничего подобнаго не случилось; ясное дѣло, что у христіанъ не было никакого преступнаго секрета для скриванія.

7. Вѣра въ воскресеніе Христа послужила основою и источникомъ величайшаго въ исторіи духовно-нравственнаго подъема, который вызвалъ къ жизни и привелъ въ движеніе на служеніе добру все лучшее въ человѣчествѣ.

8. Этотъ могучій и святой подъемъ не только не потерялъ своей силы и до-нынѣ, но развивается все болѣе и болѣе, что видно въ фактъ распространенія христіанства въ мірѣ.

Теперь всѣ эти факты, какъ и многіе другіе, которые мы могли бы здѣсь упомянуть, требуютъ разумнаго и дѣйствительнаго объясненія и достаточной причины. Если мы допустимъ, что вся эта могучая цѣпь фактовъ, эти удивительные и высокоплодотворные результаты подъема могли возникнуть изъ ничего, или же изъ обмана, соединеннаго съ самообольщеніемъ и суевѣріемъ, тогда предъ нами бу-

детъ гораздо большее психологическое и нравственное затрудненіе, чѣмъ всѣ умственныя и физическія трудности, неизбѣжныя въ принятіи факта дѣйствительности воскресенія Христа, какъ оно описано въ Евангеліи.

Но для того, чтобы рельефно представить всю важность и силу вышеуказанныхъ фактовъ, мы попробуемъ кратко изложить дилемму невѣрія. Вѣдь едва ли возможно оспаривать тотъ фактъ, что „нѣчто“ случилось, что именно дало начало величайшему основному вѣрованію христіанства. Что же такое было это „нѣчто“? Здѣсь мы необходимо должны выбирать между слѣдующими тремя положеніями.

1. Или Христосъ дѣйствительно воскресъ изъ мертвыхъ, какъ о томъ передается въ Евангеліи. Въ такомъ случаѣ у насъ имѣется достаточное объясненіе для появленія новаго подъема духовной жизни у первыхъ учениковъ Христа, горячаго рвенія къ проповѣди и полного торжества ихъ надеждъ.

2. Или же фактъ неоспоримаго и быстрого распространенія вѣры въ воскресеніе среди первыхъ христіанъ со всѣми его послѣдствіями и вліяніемъ до-нынѣ, былъ лишь результатомъ суевѣрнаго и безмысленнаго самообольщенія небольшой кучки евреевъ, которые оказались жертвой крайняго легковѣрія и фанатизма.

3. Или же все христіанское движеніе покоится на хорошо извѣстномъ и искусно задуманномъ обманѣ.

Теперь если мы примемъ первое положеніе, то все будетъ объяснено не только достаточно, но и совершенно удовлетворительно въ естественномъ и сверхъестественномъ отношеніи. Если же мы отвергнемъ первое объясненіе, мы должны будемъ взять одну изъ оставшихся альтернативъ и тамъ искать достаточной причины для объясненія фактовъ христіанства. Но чѣмъ настойчивѣе мы будемъ дѣлать это, тѣмъ будетъ яснѣе, что кромѣ оцѣживанія комаровъ и поглощенія верблю-

довъ здѣсь ничего иного быть не можетъ. Затрудненія, которыя должны будутъ неизбежно возникнуть здѣсь, будутъ несравненно больше тѣхъ, кои связаны съ христіанскою вѣрою и считаются невѣроятными. Въ этомъ случаѣ одно изъ двухъ должно быть вѣрно. 1) Или Христосъ дѣйствительно умеръ, и несомнѣнно не воскресъ, или же 2) Онъ не умиралъ въ дѣйствительности, и поэтому казалось, что Онъ какъ бы воскресъ изъ мертвыхъ. Что касается этого второго положенія, то для опроверженія его, помимо его внутренней невѣроятности, достаточно будетъ сослаться на слова такого лица, какъ самъ Штраусъ. Послѣдній пишетъ по этому поводу слѣдующее: „невозможно, чтобы существо, которое выбралось изъ могилы полумертвымъ, двигалось повсюду, будучи слабымъ, больнымъ, нуждающимся въ медицинской помощи, въ перевязкахъ, подкрѣпленіи и уходѣ, и которое все-таки стало жертвою страданій, чтобы такое существо могло оставить у учениковъ впечатлѣніе побѣдителя надъ смертію. Такое возвращеніе къ жизни могло бы только ослабить даже то впечатлѣніе, которое Онъ произвелъ на нихъ при жизни и въ моментъ смерти. Оно никоимъ образомъ не могло бы обратить ихъ скорбь въ энтузіазмъ, или поднять ихъ почтеніе къ нему до степени религіознаго поклоненія“. Все это такъ самоочевидно, что, повидимому, едва ли бы стоило обращать какое нибудь вниманіе на такое дѣтски нелѣпое объясненіе воскресенія. Но чтобы мы не думали объ этомъ предположеніи, мы все-таки укажемъ тѣ трудности, которыя неизбежно возникнутъ, разъ мы отвергнемъ реальность Христовой смерти. Онѣ хорошо были суммированы Кэймомъ въ его книгѣ *Jesu von Nazara* (томъ VI, стр. 330): „какая масса невозможностей встрѣчаетъ насъ здѣсь, начиная отъ факта удаленія камня отъ входа въ гробницу и кончая тѣми безпрестанными, безпокойными и долгими путешествіями между Іерусалимомъ и Галилеею, въ состоя-

ніи крайняго истощенія, даже если мы согласимся съ докторомъ Паулюсомъ въ томъ, что ноги Иисуса не были пронзены гвоздями. Но самое невозможное ждетъ насъ еще впереди! Этотъ больной и истощенный Иисусъ, съ трудомъ держащійся на ногахъ, скрывающійся, переодѣтый и все-таки гдѣ то кончающій свои дни — этотъ Иисусъ — дѣлается предметомъ вѣры, возвышенныхъ эмоцій, торжествомъ его послѣдователей, воскресшимъ побѣдителемъ и Сыномъ Божиимъ!? Здѣсь уже теорія дѣлается абсолютнымъ абсурдомъ и заслуживаетъ лишь отрицанія, такъ какъ она дѣлаетъ апостоловъ или жалчайшими жертвами обмана, или же вмѣстѣ съ Иисусомъ обманщиками. По этимъ именно соображеніямъ гипотеза кажущейся, недѣйствительной смерти Иисуса въ новѣйшее время была отвергнута почти всѣми критиками безъ исключенія“.

Если мы обратимся теперь къ тому предположенію, что Христосъ дѣйствительно умеръ и не воскресъ, то здѣсь мы должны прежде всего рассмотреть возрѣніе самого Штрауса, его пресловутую миѳическую теорію, на разработку которой онъ потратилъ такъ много остроумія, и которую послѣ такъ разукрасилъ своей риторикой сладкорѣчивый Ренанъ.

Сообразно съ этой гипотезой, воображеніе Маріи Магдалины было источнымъ началомъ и главнымъ центромъ, вокругъ котораго развилось христіанское ученіе о воскресеніи. I. Христосъ дѣйствительно умеръ на крестѣ, но Онъ не воскресъ. Маріи показалось, что она Его видѣла, и она заставила и другихъ Его учениковъ повѣрить ей въ этомъ. Изъ этой общей „повышенности умственной и нервной жизни“, или говоря проще, изъ легковѣрія и нервнаго разстройства учениковъ и возникли эти рассказы о воскресеніи и явленіяхъ со всѣми послѣдствіями и результатами. Такимъ образомъ, согласно этому предположенію, дѣйствительнымъ основаніемъ христіанства, распро-

странившагося по всему міру, является просто истерія и легковѣріе.

Если это такъ, то отсюда вытекаетъ одно безспорное заключеніе и именно то, что это объясненіе предполагаетъ собою несравненно большее чудо, чѣмъ само воскресеніе! Если считаютъ возможнымъ получить такіе удивительные результаты отъ такой причины, то, строго говоря, нѣтъ никакихъ основаній возражать противъ супранатуральнаго вообще. Въ предлагаемомъ намъ объясненіи воскресенія намъ навязываютъ то, что не только выходитъ за предѣлы естественнаго, но и стоитъ въ непримиримомъ противорѣчій со всѣмъ тѣмъ, что мы считаемъ за таковое. Но при-смотримся ближе къ этой миѳически-визіонерной гипотезѣ, и постараемся опредѣлить, куда она ведетъ насъ. Предъ нами слѣдующіе факты, которые стоятъ внѣ всякаго спора:

1. Несомнѣнно, что воскресеніе было всецѣло въ противорѣчій какъ съ опасеніями, такъ и надеждами учениковъ. Поэтому нѣтъ никакихъ основаній сомнѣваться въ томъ, что намъ передаютъ о нихъ Евангелія, о томъ, какъ они были крайне изумлены тѣмъ, что слѣдовало за распятіемъ, какъ они были скептически настроены въ отношеніи къ реальности воскресенія, и какъ они были „медлительны сердцемъ“ вѣрить въ то, что было дѣйствительно вѣрно.

2. Ихъ окончательная вѣра въ истину воскресенія, и слѣдовательно затѣмъ міровая проповѣдь этой истины могли имъ стоить всего самаго цѣннаго въ жизни; они ничего не могли выиграть въ данномъ случаѣ. Всякая надежда на личныя выгоды въ этомъ мірѣ была уничтожена. Все, что они до этого времени естественно считали очень цѣннымъ, было совершенно утрачено. Ихъ неизбѣжной долей были позоръ, гоненіе, мученичество, словомъ все то, что очень трудно выносить и чего человѣкъ инстинктивно избѣгаетъ.

3. Первые сторонники вѣры въ воскресеніе были изъ іудеевъ. Среди нихъ были священники и другіе разнаго рода зилоты Моисеева закона, среди которыхъ Савль изъ Тарса занимаетъ самое видное мѣсто. Если кто нибудь склоненъ думать, что было легко оторвать такихъ людей отъ дорогихъ имъ традицій, то пусть онъ испытаетъ это теперь на дѣлѣ, постаравшись достичь такихъ же результатовъ съ любымъ еврейскимъ раввиномъ.

4. Изъ безспорно подлинныхъ главныхъ посланій Ап. Павла, къ Римлянамъ, Коринѣянамъ и Галатамъ, мы знаемъ, что полная и несомнѣнная вѣра въ дѣйствительное воскресеніе Христа была твердо принята среди христіанъ всего тогда извѣстнаго міра по истеченіи всего какихъ нибудь двадцати пяти лѣтъ послѣ распятія. Другими словами говоря, эта вѣра распространилась въ теченіи самаго краткаго періода времени. Но достаточно ли этого времени для развитія „миеа“, въ основѣ котораго лежалъ простой самообманъ, до степени горячаго и твердаго убѣжденія, которое оказалось болѣе чѣмъ побѣдителемъ въ борьбѣ съ преду-бѣжденіемъ озлобленныхъ іудеевъ, упрямою гордостію римлянина и самообольщенностію культурнаго грека? Если да, то намъ нечего и итти дальше! Въ этомъ случаѣ существованіе супранатуральнаго будетъ доказано до безспорности!

5. Далѣе Кеймъ, разобравъ подробно и снисходительно „визіонерную теорію“, отвергаетъ ее на томъ основаніи, что „она оставляетъ безъ объясненія главные факты, и подчиняетъ слабымъ и не выдерживающимъ критики взглядамъ на то, что хорошо установлено исторически“. Онъ же допускаетъ, что вѣра въ воскресеніе была „немедленно сопровождаема поразительно яснымъ состояніемъ ума и разумными рѣшеніями воли“. Но это признаніе заключаетъ въ себѣ гораздо больше, чѣмъ это, повидимому, замѣчаетъ самъ авторъ. „Ясное состояніе ума“ не могло не сдѣлать

строгаго различія между видѣніемъ и осязаніемъ воскресшаго воистину Господа и „вѣстью съ неба“, данной въ видѣ нѣсколько сбивчиваго впечатлѣнія въ умахъ учениковъ, благодаря которому они приняли субъективное за объективное.

Таковы „главные факты“, которые „исторически хорошо засвидѣтельствованы“. Теперь то и возникаетъ самый главный вопросъ. Откуда исходило то удивительное вліяніе, которое почти немедленно послѣ распятія сдѣлало изъ учениковъ людей совершенно отличныхъ отъ тѣхъ, какими они были раньше. У насъ имѣются обильныя данныя касательно узости ихъ воззрѣній, нетерпимости, тупости ихъ духовнаго пониманія, которыя были свойственны имъ раньше. Эти качества остались у нихъ даже до самого преданія и смерти ихъ Учителя. Еще въ то время, когда Онъ былъ съ ними и больше всего нуждался въ ихъ помощи, они были до такой степени малодушны, что „оставивъ Его, бѣжали“, а одинъ изъ нихъ съ клятвою отрекся отъ Него!

Но посмотримъ, что было дальше. Учитель, за которымъ ученики такъ долго боязливо слѣдовали, былъ абсолютно подавленъ іудейскою ненавистію, воспользовавшеюся для достиженія своихъ низкихъ цѣлей могуществомъ Рима. Оставленный всѣми и безпомощный, Онъ былъ подвергнутъ поруганію и страданіямъ, и въ концѣ концовъ казненъ самымъ позорнымъ образомъ, какъ какой нибудь преступникъ. Такимъ образомъ Онъ былъ взятъ отъ учениковъ, а вмѣстѣ съ Нимъ должны были исчезнуть и всѣ тѣ горячія надежды, которыя они возлагали на Него, и всякіе шансы на новое вдохновеніе ими. Если наше знаніе человѣческой природы чего нибудь да стоитъ, мы можемъ сказать, что естественнымъ результатомъ всего этого было бы то, что ученики, разочарованные, павшіе духомъ и всюду разсѣянные, незамѣтно сошли бы со сцены въ полномъ забве-

ніи, оставивъ по себѣ лишь память о неудавшейся попыткѣ новаго Мессіи, на ряду съ попытками Ѳевды, Іуды Галилеянина и другихъ представителей іудейскаго фанатизма.

Но что же вмѣсто всего этого мы находимъ на дѣлѣ? Тѣ самые люди, которые были такъ позорно трусливы при жизни своего Учителя, дѣлаются послѣ Его удаленія отважны какъ львы. Тѣ же лица, которыя при ежедневномъ общеніи съ своимъ Наставникомъ обнаруживали такой „косный умъ и медлительное сердце“, такой эгоизмъ цѣлей и душевную дряблость; безбоязненно выступаютъ теперь передъ цѣлымъ міромъ съ ясно сознанными миссіонерскими цѣлями, полны апостольскаго рвенія и готовы всюду бросить вызовъ и религіозному фанатизму іудеевъ, и политической нетерпимости римлянина. Въ то время какъ прежде они главнымъ образомъ безпокоились о томъ, чтобы знать, сколько каждый изъ нихъ выиграетъ, если станетъ послѣдователемъ Пророка изъ Назарета, теперь они не придаютъ ровно никакого значенія богатству и чести, которыя могутъ имъ дать люди; они постоянно живутъ одною лишь мыслию — о настоящемъ содѣйствіи и ободреніи отъ невидимаго Господа, и надеждою на грядущую отъ Него награду. Такимъ образомъ тѣ самые ученики, которые не задолго предъ этимъ трусливо и поспѣшно бѣжали отъ своего Учителя, предоставивъ Его своей судьбѣ, теперь открыто признаютъ себя Его послѣдователями, не обращая никакого вниманія на угрозы фарисеевъ и книжниковъ, и порицанія священниковъ и старцевъ! Они совершенно спокойно переносятъ позоръ, страданія, гоненія и даже готовы пойти на смерть! Ихъ единственная мысль — это быть всюду вѣрными свидѣтелями своего Господа, и неустанными глашатаями Евангелія, которое, какъ они думали, было ввѣрено имъ для проповѣди всѣмъ языкамъ!

Предъ нами внезапная, но совершенно безспорная перемѣна въ характерѣ людей, едва ли имѣющая себѣ

параллель въ исторіи! Здѣсь не можетъ быть никакого сомнѣнія касательно дѣйствительности или быстроты хода событій. И тѣмъ не менѣе этотъ поразительный феноменъ перемѣны со всѣмъ тѣмъ, что было слѣдствіемъ его и тѣсно связано съ нимъ, долженъ быть приписанъ истерическому воображенію, дѣйствовавшему на почвѣ слабоумія и болѣзненной привязанности чувства! Тѣмъ, кто можетъ простодушно принять подобнаго сорта „объясненіе“, слѣдовало бы поменьше толковать о „трудностяхъ христіанской вѣры!

Но затрудненія невѣрія еще не исчерпываются этимъ; рядъ абсурдовъ, къ которымъ неизбѣжно ведетъ отрицаніе воскресенія Христа, далеко еще не полонъ. Остается еще одинъ вопросъ, который обычно забывается, но который заслуживаетъ полного и безпристрастнаго изслѣдованія. Мы обязаны спросить, что же случилось съ тѣломъ Распятаго Учителя, если Онъ дѣйствительно не воскресъ? Если мы допустимъ, что повѣствованія Н. Завѣта въ существенномъ заслуживаютъ довѣрія, то на только что поставленный вопросъ мы получимъ и простой и достаточный отвѣтъ въ фактъ реального преобразования „естественнаго“ тѣла Иисуса Распятаго въ прославленное тѣло Христа Воскресшаго.

Но если мы отвергнемъ этотъ фактъ, то тогда неизбѣжно возникаетъ цѣлый рядъ вопросовъ. Неужели іудейскимъ властямъ трудно было добиться публичной выставки тѣла Христа? Не убило ли бы это сразу и навсегда всю проповѣдь апостоловъ, которые шли всюду съ вѣстію „объ Иисусѣ и воскресеніи“? Было бы достаточно одной публичной процессіи на улицахъ Іерусалима, одного публичнаго приглашенія удостовѣриться въ истинѣ факта смерти и погребенія, или даже одной публичной выставки изуродованнаго тѣла, хорошо всѣмъ извѣстнаго, и новая вѣра была бы уничтожена въ самомъ зародышѣ. Подобнаго сорта публичное доказательство и опроверженіе обмана

было бы совершенно достаточно для того, чтобы однажды навсегда уличить въ сознательной лжи всѣхъ тѣхъ людей, которые повсюду въ Іудеѣ основою своей странной и вредной доктрины дѣлали вѣсть о воскресеніи Христа. Мыслимо ли, чтобы ни неистощимая хитрость іудея, ни тонкая проницательность римлянина не были въ состояніи додуматься до подобнаго рѣшительнаго способа опроверженія, когда и священники и правители были одинаково раздражены и смущены неожиданнымъ взрывомъ ревности среди христіанъ?

„Но, быть можетъ, тѣло Христа было украдено“? Это считаютъ возможнымъ, но въ такомъ случаѣ возникаетъ новый рядъ вопросовъ, которые тоже требуютъ того или иного отвѣта. 1. Впервыхъ, кто могъ бы совершить эту кражу? Неужели эта трусливая кучка учениковъ, только что разсыпавшаяся по пословицѣ „спасайся, кто можетъ“? Могли ли подобнаго сорта люди обмануть необыкновенную бдительность евреевъ, захватить врасплохъ и одолѣть, или даже подкупить суровую римскую стражу? Крайняя наивность совѣта, даннаго стражѣ іудейскими старѣйшинами: „скажите, что ученики Его, пришедши ночью, украли Его, когда мы спали“, можетъ сравниться лишь съ наглостію заявленія о томъ, что было прямо невѣроятно. 2. Вторыхъ, мы должны спросить, почему должна была бы эта ничтожная кучка плачущихъ женщинъ и растерявшихся мужчинъ рѣшиться на такой безумный подвигъ? Не въ характерѣ человѣка вообще братья за подобнаго сорта необдуманное и рискованное дѣло, не имѣя для этого никакихъ основаній. Между тѣмъ здѣсь нельзя привести для этого подвига положительно ни одного разумнаго основанія. Ученики не могли бы извлечь изъ этого ни утѣшенія, ни надежды, ни руководства и вдохновенія, если бы даже подобнаго сорта безумная попытка и могла удалась. 3. Помимо этого можно прибавить еще, что если бы они и

успѣли украсть изуродованное тѣло Своего Учителя, имъ мало было бы отъ этого пользы. Необходимо было бы еще и постоянное и всеобщее поддержаніе того, что было, какъ они знали, только лишь обманомъ! Но въ этомъ случаѣ немедленно возникаютъ другія затрудненія! Если постоянно проповѣдуемое воскресеніе было лишь преступно скрывае-мымъ обманомъ, то какъ объяснить, что изъ такого источ-ника могла явиться такая возвышенная мораль Н. Завѣта? Или какъ могло случиться, что среди всего этого множества первыхъ христіанъ, изъ которыхъ какъ мы знаемъ, многіе оказались отступниками, не нашлось ни одного человѣка, который могъ бы выдать преступный секретъ, и раскрыть этотъ колоссальный обманъ, указавъ, гдѣ было въ дѣйстви-тельности тѣло Христа и что стало съ нимъ? Извѣстно ли намъ изъ исторіи хотя одно тайное общество, которое бы такъ удачно сдержало свои преступныя тайны и секреты? 4. Чтобы избавиться отъ этихъ назойливыхъ вопросовъ, нѣкоторые вынуждены были сдѣлать отчаянную догадку, что тѣло Христа, можетъ быть, было поглощено землетря-сеніемъ, о которомъ говоритъ Еван. Матѳеей (XXVIII, 2)?! Но эта догадка только показываетъ, къ какимъ средствамъ вынужденъ бываетъ прибѣгать современный критицизмъ для поддержанія своихъ отрицаній! 5. Но пусть это будетъ такъ! Предположимъ, что ученики, дѣйствуя безъ всякаго разумнаго мотива, какъ то все таки обманули бдительность евреевъ, и осиливъ римскую стражу, овладѣли тѣломъ Христа. Что же было дальше? Въ виду хорошо уста-новленныхъ выше фактовъ мы вынуждены были бы пред-положить слѣдующее. Укравъ тѣло и хорошо зная это, эта кучка трусливыхъ, но удачныхъ похитителей, упорно поддерживая между собою чудо молчаливаго заговора, пошла повсюду, выдавала себя за защитниковъ истины пу-темъ постоянной и неутомимой проповѣди о томъ, что было ложью! Посредствомъ этой самой лжи они обратили

въ свою вѣру очень умнаго и ревностнаго молодого раввина, который (будучи хорошо знакомъ со всѣми фактами) сначала жестоко гналъ ихъ, а потомъ внезапно сдѣлался самымъ способнымъ и самымъ вліятельнымъ сотрудникомъ въ ихъ странной миссиі! Вся эта кучка побѣдоносно бросила вызовъ и почтеннымъ преданіямъ іудаизма, и всепокоряющей мощи Рима и интеллектуально утонченной гордости Греціи. Такимъ образомъ на тлѣющемъ трупѣ обманувшагося энтузіаста они начали созидать при помощи невѣжества, фанатизма, иллюзіи и обмана, все то величественное зданіе Христіанской церкви съ ея безспорными санкціями истины и святости, какъ оно очерчено намъ въ Н. Завѣтѣ. На томъ же основаніи они воздвигли какъ систему этики, о возвышенности которой давали самые лестные отзывы величайшіе представители невѣрія, такъ и самую возвышенно-благородную надежду на блаженное безсмертіе, которая когда либо заставляла биться сердце человѣка.

Кто можетъ вѣрить, что такіе великіе результаты могли получиться отъ такихъ причинъ, тотъ поистинѣ можетъ повѣрить чему угодно! Но для нормальнаго человѣка далеко не такъ легко принять всю эту чудовищную, нелѣпую и невѣроятную конструкцію фактовъ. Для него будетъ безспорно гораздо легче согласиться принять истину факта воскресенія І. Христа. Отсюда совершенно резонно замѣчаніе Dr. Kennedy, что „крайняя неудача всѣхъ попытокъ объяснить факты, которые признаютъ невѣрующіе, отрицающіе въ то же время самый главный и супранатуральный фактъ, придаетъ не мало силы и важности доводамъ противоположной стороны“¹⁾.

Несомнѣнно Dr. Bruce совершенно правъ въ своемъ заявленіи, что „физическое воскресеніе остается великой

1) The Resurrection. R. T. S. стр. 172

тайной“. Но тайна не есть преграда вѣрѣ. Въ данномъ случаѣ можно смѣло сказать, что здѣсь тайна является гораздо болѣе разумной и умѣстной, чѣмъ гдѣ либо. Нужно твердо помнить, что все окружающее насъ полно тайнъ. Не только малѣйшая переменна въ нашемъ сознаниі, но и жизнь самой ничтожной твари въ мірѣ, какъ напр. комара или микроскопической бактеріи, полны невыясненныхъ и едва ли объяснимыхъ для нашей современной точной науки тайнъ, столь же загадочныхъ, какъ и фактъ воскресенія Іисуса Христа.

Подводя итогъ всему выше сказанному, мы смѣемъ утверждать, что въ виду всѣхъ выше изложенныхъ и совершенно бесспорныхъ фактовъ „чудесное является здѣсь такъ или иначе неизбежнымъ“. Факты и законы психологіи такъ же реальны и такъ же непреложны, какъ факты и законы всякой другой области науки. Поэтому, если историческій фактъ воскресенія будетъ отвергнутъ на основаніи данныхъ или біологіи, или физики, то это отрицаніе само въ свою очередь должно быть отвергнуто и именно на основаніи столь же несомнѣнныхъ данныхъ психологіи. Нѣтъ никакой „естественной“ возможности предполагать, что лицемѣріе могло бы наполнить міръ искренностію. Безмысленный фанатизмъ никоимъ образомъ не могъ бы привести ко всеобщему здравомыслію. Если не предполагать чуда, то на обманѣ абсолютно невозможно строить въ теченіи столькихъ вѣковъ чистый и возвышенный храмъ истины. Слабоумный и черствый эгоизмъ никакъ не могъ бы быть источникомъ непрестающаго мірового обновленія, самая суть котораго лежитъ въ разумной и самоотверженной преданности „Всемощному Сыну Божію“, Который есть „Безсмертная любовь“.

Такимъ образомъ мы имѣемъ полное право заключить, что если христіанское повѣствованіе о воскресеніи Іисуса Христа заключаетъ въ себѣ величайшую тайну, то антихристіанское объясненіе этого факта ведетъ въ лабиринтъ

невозможностей и невѣроятностей. Въ чудеса вѣры можно вѣрить и ихъ можно оправдать предъ человѣческимъ разумомъ. Чудеса же невѣрія представляютъ собою чудовищное сплетеніе невѣроятностей. Для всякаго разумнаго человѣка выборъ между этими двумя альтернативами и простъ и совершенно ясенъ.

Изъ духовн. журналовъ.

Въ январскомъ номерѣ „Богословскаго Вѣстника“ съ захватывающимъ интересомъ читается превосходная вступительная лекція А. И. Введенскаго въ Московской духовной Академіи на тему „Переломъ въ современномъ общественномъ сознаніи“. Почтенный авторъ даетъ здѣсь блестящій, удивительно глубокій, ясный и тонкій анализъ того великаго идейнаго броженія, которое охватило „интеллигентское“ русское общество за послѣдніе годы и на основаніи его мастерски указываетъ задачи, предъявляемыя отечественной богословско — философской мысли нашимъ временемъ.

Считаемъ нужнымъ оговориться, что взяли на себя трудъ изложенія лекціи г. Введенскаго не съ цѣлью обстоятельно передать ея содержаніе, а единственно лишь въ видахъ рекомендаціи ея возможно большому количеству читателей.

„Революція не удалась“. Это слышится теперь повсюду. Одни говорятъ объ этомъ съ сожалѣніемъ, другіе — съ радостію . . . И, дѣйствительно, она не только не удалась, но, — что несравненно болѣе важно, — она раскрыла намъ глаза на многое, что дотолѣ ускользало отъ нашего вниманія. Она пробудила сознаніе, что дальше въ томъ же револютивномъ направленіи идти невозможно. Всякій, кто имѣетъ глаза, чтобы видѣть, не могъ не увидать, что, когда внѣшнія преграды „свободной“ человѣческой воли, точнѣе

было бы сказать произвола, были устранены, *то убожество идейных вдохновений и стимулов у адептов революционных изменений жизни обнаружилось съ такою смущающею очевидностью, что въра въ ихъ всепасающую будто бы силу потерпѣла и неминуемо должна была потерпѣть полное крушеніе*".*)

Люди мысли, вдумчивые умы переживаютъ этотъ современный идейный кризисъ, констатируютъ въ общественномъ сознаніи наличность самыхъ рѣзкихъ отклоненій отъ общечеловѣческихъ идеаловъ и потому съ энергіей и мужествомъ возвышаютъ свой голосъ за необходимость коренного пересмотра теоретическихъ и нравственныхъ предпосылокъ тѣхъ лозунговъ, программъ и „платформъ“, которые еще такъ недавно владѣли нашимъ сознаніемъ въ качествѣ безспорныхъ и неприкосновенныхъ догматовъ.

Что же именно находить „мыслящее сознаніе“, продумывая до послѣднихъ основъ и критически взвѣсивая идеологию нашего недавняго общественнаго движенія?

Это движеніе выступило подъ знаменемъ высокихъ *нравственныхъ* идеаловъ. И дѣйствительно, тутъ были велѣнія суроваго и непреклоннаго долга, былъ даже, если угодно, налетъ аскетизма, требовавшаго служенія общему дѣлу до самоотверженія, даже до смерти... Но если посмотрѣть на дѣло не формально, а со стороны *реальной*, со стороны предмета и содержанія выставленныхъ требованій и ихъ обоснованія, то нравственная цѣнность ихъ окажется весьма сомнительной. Вѣдь, въ послѣднемъ счетѣ, всѣ они сводились къ служенію земному... благополучію, къ внѣшнему благополучію народа, общества, большинства и т. д., — и именно во имя этого то условнаго благополучія борцы обязывались приносить жертвы не только собою, но и другими. Но даже самая возвышенная цѣль, „никогда не можетъ быть оправданіемъ для негодныхъ и

*) Курсивъ нашъ. В. Н.

нравственно предосудительныхъ средствъ, а здѣсь и цѣль-то была совсѣмъ не возвышенная, а наоборотъ — очень и очень низменная. Нельзя усвоить нравственную цѣнность проповѣди, которая на одну сторону возвѣщаетъ любовь, а на другую вражду и ненависть, — мечь къ „врагамъ народа“. Нельзя считать нравственно цѣнными идеалы и лозунги, которые „требуютъ только земныхъ благъ и оставляютъ въ совершенномъ пренебреженіи высшія идеальныя цѣнности жизни, безъ стремленія къ которымъ и цѣнности земного благополучія, хотя бы и „всеобщаго“, понижаются до нуля. А это было такъ“.

Не чуждо недавнее общественное движеніе *мистики и даже религіозности*, въ широкомъ смыслѣ этого слова. „Характерное для вождей движенія „покаянное чувство“ (предъ „обездоленнымъ“ народомъ), исканіе „высшей правды“, перенесеніе надеждъ и ожиданій на конецъ исторіи („религія конца“), мистическое чувство отвѣтственности предъ грядущимъ . . . и т. д. и т. д., все это, если угодно, элементы религіозности, по скольку въ нихъ предъ нами на лицо мистика и направленіе на *что-то* высшее, трансцендентное. Но — именно только въ этомъ объемѣ и смыслѣ, т. е. только въ стремленіи, обыкновенно весьма туманномъ и смутномъ, а не въ содержаніи! Вслѣдствіе такой своей неопредѣленности, эта „мистическая религіозность“ вождей и участниковъ движенія фактически, на практикѣ легко уживалась не только со всякою религіею, хотя бы и искусственно сочиненною, но въ ней не безъ основанія усматриваютъ и черты религіозности чисто языческой и даже атеистической. Вѣдь, провозгласилъ же, напр., пресловутый Горькій устами одного изъ своихъ героевъ (въ „Исповѣди“), что единый богъ — „народушко“. Но возводить въ культъ поклоненіе народу или хотя бы даже и всему человѣчеству, не значитъ ли это ставить на мѣсто истиннаго Бога идола?“ . . .

Наконецъ, столь-же мало состоятельнымъ оказалось бывшее движеніе и съ *идейной, точнѣе съ научно-философской точки* зрѣнія. Оно шло подъ знаменемъ науки и философіи и хотѣло перестроить жизнь по научно-философскимъ началамъ.

А между тѣмъ „изъ обширнаго западнаго научнаго инвентаря систематически подбирались и пересаживались на нашу почву такіе лишь продукты мысли, которые бы оправдывали заранѣе поставленную цѣль, а именно — борьбу за народное благо, за пролетаріатъ, противъ господствующаго политическаго строя и т. д. За немногими . . . исключеніями любовь къ *чистой истинѣ, къ чистой наукѣ и философіи, къ безусловной нравственной правдѣ и красотѣ* подавлялась, изгонялась изъ литературы и школы и жестоко осмѣивалась если и не какъ преступленіе, то во всякомъ случаѣ, какъ неумѣстная и недозволи- тельная роскошь“.

Таковы въ общихъ, приблизительныхъ очертаніяхъ главнѣйшіе элементы духовной атмосферы, которою у насъ дышали за послѣдніе годы. И вотъ почему эти годы „отмѣчены въ нашей исторіи такими дѣяніями, которыя не только не имѣютъ ничего общаго ни съ какою этикою, но часто нарушаютъ элементарнѣйшія требованія общежитія, насыщая общественную атмосферу челоѣконенавистни- ческими и братоубійственными чувствами и рѣшимостями“.

Люди, „охваченные“ движеніемъ, въ пылу борьбы не видали этого, какъ не видали и многого другого. Однако всѣ и всякія увлеченія, мало-по-малу, успокаиваются и проходятъ. Начинаетъ затихать и разразившійся надъ Русскою землею страшный, небывалый по силѣ и стремительности, идейный проливень съ пронизывающими вѣтрами, градомъ и всяческою суровою непогодою.

Самый отчаянный пессимистъ едва ли можетъ нынѣ отрицать, что въ нашей идейной жизни все сильнѣе и

силнѣе, замѣтнѣе и замѣтнѣе начинаетъ проявляться „теченіе встрѣчное“. „Тамъ и здѣсь пробуждается къ жизни сознавая, наконецъ, себя въ своихъ извѣстныхъ притяженіяхъ не только къ общечеловѣческимъ, но и къ нашимъ роднымъ историческимъ началамъ и идеаламъ мысль“, мысль вмѣстѣ критическая и творческая. Мы пробуждаемся какъ бы отъ долговременнаго гипноза, напряженно ищемъ новыхъ путей и новыхъ точекъ отправления для мысли и дѣятельности.

Однимъ изъ самыхъ крупныхъ проявленій этого „встрѣчнаго теченія“ служатъ у насъ вызвавшія въ „интеллигентскихъ“ кругахъ страстную, иногда до неприличія рѣзкую оппозицію — „Вѣхи“. „Вѣхистами“ поднятъ громадной принципиальной важности вопросъ о томъ, что „внутренняя жизнь личности, какъ единственное творческое начало жизни и всякаго общественно-государственнаго строительства, должна быть поставлена выше внѣшнихъ формъ общежитія и какихъ бы то ни было началъ политическаго порядка, хотя бы послѣднія и казались иногда „самодовлѣющими“. „Вѣхи“ — это одушевленный призывъ отъ жизни „внѣ себя“ на подневольной службѣ „народу“, „обществу“ къ жизни „дома“, въ интимной уединенности личнаго дѣланія. Это исполненный юношеской силы и пламеннаго негодованія протестъ противъ нашей „кружковщины“, противъ „непроизводительнаго, противокультурнаго, нигилистическаго“ морализма и атеизма русской интеллигенціи, вмѣсто самодовлѣющей религіи и морали рабски воспринявшей выработанный якобы „передовыми“ умами Запада атеистическій социализмъ.

Вообще въ новѣйшей литературѣ повсюду чувствуется теперь какая то раздумчивость, потребность пересмотра еще такъ недавно всецѣло владѣвшихъ нашимъ общественнымъ сознаниемъ лозунговъ и началъ, а у наиболѣе чуткихъ изъ представителей молодого поколѣнія иногда уже

довольно ясно обозначаются новыя духовныя притяженія углубленно - идеалистическаго или даже мистическаго характера.

Есть и внѣшніе, такъ сказать, вторичные признаки начинающагося оздоровленія общественной атмосферы. Мы видимъ, на примѣръ, что звѣринныя чувства различныхъ политиканствующихъ сверхчеловѣковъ, которые еще такъ недавно считали безспорнымъ, будто имъ „все дозволено“ во имя народолюбія, заботъ о благѣ пролетаріата, сверженія тѣхъ или иныхъ „фетишей“ и „кумировъ“ и т. п., — спрятались и притаились, какъ-бы устыдившись самихъ себя при дневномъ свѣтѣ. Снова оживаетъ интересъ къ положительной религіозности, къ христіанству. Религіозные вопросы горячо и страстно обсуждаются и въ печати, и въ собраніяхъ. Даже и для женщинъ кое гдѣ учреждаются богословскіе курсы . . .

Какъ ни густа еще облегающая нашу жизнь тьма и какъ ни хаотичны современныя настроенія, но совокупность указанныхъ внутреннихъ и внѣшнихъ признаковъ все-же даетъ нѣкоторое основаніе ожидать, что наступитъ, наконецъ, и у насъ та „великая тишина“, которая во всѣ подобныя эпохи духовнаго возбужденія, какъ учитъ исторія, обращала сердца и умы людей отъ вопросовъ внѣшнихъ, отъ острыхъ „злобъ дня“ къ вопросамъ внутренняго устройства, къ вопросамъ о высшей правдѣ жизни, стоящей надъ измѣнчивою подвижностью и текучестью вещей и властно призывающей къ устройству разстроенаго путемъ идейнаго творчества и мирнаго труда.

„Сосредоточить всѣ силы разума на оживленіи этой полузабытой нами правды въ личномъ и общественномъ сознаніи, на послѣдовательномъ и детальномъ проведеніи ея въ современную мысль, въ господствующія настроенія, въ живыя практическія отношенія: вотъ настоящее требованіе, внушаемое всякому серьезно-мыслящему чело-

вѣку создавшимся у насъ положеніемъ вещей, и вотъ единственный путь къ выходу изъ состоянія хаоса и смуты, среди которыхъ мы живемъ“.

Сдѣлавъ этотъ глубоко-жизненный и единственно-полезный для возрожденія нашей общественности и государственности выводъ, г. Введенскій заканчиваетъ свсю лекцію — статью выраженіемъ своей увѣренности, что „труженики науки богословско-философской, самымъ положеніемъ своимъ призванные къ тому, чтобы освѣщать бѣдную и несовершенную земную дѣйствительность свѣтомъ Божественной истины и разъяснять пути къ ея устроенію, указанные въ Откровеніи, могли-бы, и съ своей стороны, содѣйствовать осуществленію этой задачи, особенно настоятельно ставимой именно нашимъ временемъ“. Еще съ большимъ основаніемъ и правомъ можно ожидать этого отъ пастырей Церкви, для которыхъ устроение на землѣ благодатнаго царства Христова и приготовленіе людей къ грядущему Небесному Царству славы является главнѣйшимъ жизненнымъ долгомъ, высшимъ Божественнымъ предназначеніемъ. Сам. Е. В.

Епархіальная хроника.

Открытіе педагогической выставки въ г. Ригѣ.

11 апрѣля, въ понедѣльникъ Пасхальной недѣли, состоялось открытіе Рижской педагогич. выставки, раздѣленной на многіе отдѣлы и размѣщающейся во многихъ заведеніяхъ г. Риги. Мѣстомъ открытія была избрана мужск. Гимназія Императора Николая I. Въ храмѣ гимназіи Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ, была совершена Божественная литургія въ сослуженіи настоятеля кафедральн. собора о. прот. Плисса, ключаря соб. о. прот. Лейсмана,

о. прот. Березскаго и законоучителя гимн. о. Θ. Соколова. Послѣ литургіи былъ совершенъ молебенъ съ водоосвященіемъ и Его Преосвященствомъ были оклоплены св. водою отдѣленія выставки, устроенныя въ гимназіи. Въ концѣ молебнаго пѣнія Его Преосвященствомъ было сказано слово, въ которомъ Архипастырь разъяснилъ, что только трудъ во славу Божию — трудъ благословенный, благотворный для жизни и имѣющій вѣчное непреходящее значеніе. Въ концѣ молебна были провозглашены соотвѣтствующія многолѣтія.

Въ время Богослуженія присутствовали въ храмѣ начальникъ губерніи, г. Лифляндскій губернаторъ Звегинцовъ, г. попечитель Риж. Учеб. окр. Прутченко, командиръ корпуса, генераль-лейт. Смирновъ, директоръ департамента Министерства народн. просвѣщенія г. Вильевъ, директора, начальники, начальницы, лица педагогическаго персонала учебн. заведеній округа и др. приглашенные гости.

Послѣ Богослуженія въ актовомъ залѣ гимназіи состоялось торжественное засѣданіе, во время котораго проф. Юрьевскаго университета г. Чижъ сказалъ рѣчь на тему о воспитаніи, какъ искусствѣ. Затѣмъ, г. попечитель округа сказалъ привѣтственное слово по поводу открытія выставки: въ немъ выражена была начальникомъ учебн. округа благодарность всѣмъ лицамъ, принявшимъ участіе въ устроеніи выставки, — чувство совѣстливаго спокойствія за то, что удалось сдѣлать все, что можно было при существующихъ условіяхъ и средствахъ, и въ заключеніе выражена была готовность и впредь трудиться съ неослабѣвающими усердіемъ, любовію и энергіей во благо родины и во славу Возлюбленнаго Монарха. При семъ троекратно военнымъ оркестромъ былъ исполненъ народный гимнъ и провозглашено было вѣрнопоподданническое „ура“.

Выставка объявлена была открытою. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоаннъ отбылъ изъ гимназіи въ 3 ч. д.

Двадцатипятилѣтіе священства Рижско-градскаго о. благочиннаго Н. В. Михомирова.

(Окончаніе*).

Послѣ привѣтствій, сказанныхъ въ храмѣ, о. юбиляръ принялъ поднесенныя ему отъ обителей св. иконы и обратился къ предстоящимъ со словами благодарности за оказанныя ему честь и вниманіе, причемъ всѣ свои заслуги въ теченіе 25-лѣтней пастырской дѣятельности приписалъ дѣйствию воспринятой имъ въ таинствѣ священства благодати Божіей. Затѣмъ Его Преосвященство въ сослуженіи о. юбиляра и многочисленнаго духовенства — Рижскаго и уѣзднаго благоволило совершить благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ о. протодіакономъ многолѣтія и виновнику настоящаго торжества. Осѣнивъ св. крестомъ предстоящихъ, благостнѣйшій Архипастырь привѣтствовалъ о. Н. съ исполненнымъ преполовеніемъ библейскаго юбилея какъ Епископъ Рижской Церкви, отъ коего юбиляръ 25 лѣтъ назадъ воспринялъ въ хиротоніи благодать священства; — милостиво благодарилъ за плодотворные служеніе и труды въ Илукстѣ, Риж. Тр.-Серг. монастырѣ, Пустыни и учебн. заведен. и высказалъ пожеланіе, да удостоится о. Н. во вторую половину библейскаго юбилея сугубыя чести. Изъ храма Владыка прослѣдовалъ въ квартиру о. юбиляра, куда собралось духовенство, знакомые и почитатели о. Николая. Здѣсь привѣтствовали о. Н. В. депутаціи отъ обществъ и учреждений. Отъ имени Рижскаго Комитета Императорскаго Человѣколюбиваго Общества высказала привѣтъ г-жа Ильинская съ г.г. Ралъ, Стрицкій и Гильбергъ и поднесли на память подарокъ. Отъ лица духов-

*) См. № 5 Риж. Еп. Вѣдом. с. г.

ныхъ дѣтей о. Н. прочитала слѣдующій адресъ начальница гимназіи О. Н. Лишина:

„В. В., Достоуваж. и дорогой о. Н. Влад.! Сегодня— знаменательный день двадцатипятилѣтія Вашей службы въ священномъ санѣ. Позвольте намъ въ сей радостный день принести Вамъ наши искреннія поздравленія и сердечныя пожеланія полнаго здравія и благоденствія на долгіе, долгіе годы. Пользуемся случаемъ отъ всего сердца поблагодарить Васъ за Вашу отзывчивость, доброту и безпредѣльную ласку, которыя мы всегда встрѣчаемъ въ Васъ, и просимъ принять отъ насъ прилагаемый подарокъ на память о глубокоуважающихъ, искренно, душевно—любящихъ Васъ Вашихъ духовныхъ дѣтей“.

Отъ Общества „Братская Помощь“ явилась депутація въ лицѣ г-жъ Верховской и Пальцевой и первою былъ прочитанъ вложенный въ изящный бюваръ адресъ такого содержания:

„Глубокоуваж. о. Н. В.! Въ знаменательный для Васъ день двадцатипятилѣтія служенія Вашего алтарю и страждущему человѣчеству, общество „Братская Помощь“ представляетъ себѣ особенно пріятнымъ долгомъ присоединить и свой голосъ къ тѣмъ поздравленіямъ и благопожеланіямъ, выразить которыя собрались здѣсь сегодня Ваши соратники по многообразной Вашей дѣятельности, Ваши духовныя дѣти и почитатели.

Общество наше, возникшее, благодаря сердечному порыву нѣсколькихъ сердобольныхъ дамъ и вступившее въ жизнь въ видѣ небольшого кружка лицъ, всею душою стремившихся принести посильную помощь неимущимъ, — въ теченіи первыхъ десяти лѣтъ своего существованія прилагало всѣ усилія къ тому, чтобы помощь Общества и вообще вся его дѣятельность утратила характеръ случайности и стала на опредѣленные начала. Много трудовъ и энергіи пришлось Обществу положить для достиженія на-

мѣченной цѣли и нынѣ, оглядываясь на прожитые годы, Общество съ радостью можетъ сказать, что труды эти не пропали даромъ, что соизволеніемъ и милостью Божіею Общество наше является уже весьма замѣтнымъ дѣятелемъ г. Риги по оказанію раціональной помощи многимъ обездоленнымъ, многимъ обойденнымъ судьбою, особенно, начиная съ минувшаго 1910 года, когда Общество удостоилось рѣдкой чести быть принятымъ подъ Августѣйшее покровительство Наслѣдника Цесаревича и когда Обществу удалось осуществить свою давнишнюю завѣтную мечту о постройкѣ собственнаго дома.

Возстановляя въ памяти имена и образы тѣхъ дѣятелей Общества, которые положили особенно много трудовъ и силъ въ первые тяжелые годы его дѣятельности, мы, нынѣшніе работники „Братской Помощи“, съ глубокой благодарностью вспоминаемъ, высокочтимый отецъ Николай, ту любовь и то сочувствіе, которыя Вы всегда проявляли по отношенію къ Обществу, явившись, въ качествѣ долготѣняго Члена Правленія и Законоучителя Школы, однимъ изъ наиболѣе усердныхъ его труженниковъ и проводниковъ его идей. Въ минувшемъ 1910 году Общество наше выразило Вамъ глубочайшую свою признательность, избравъ Васъ своимъ Почетнымъ Членомъ, а нынѣ въ день двадцатипятилѣтія пастырскаго служенія Вашего Общество приноситъ Вамъ искреннія поздравленія по случаю этого юбилея и пожеланія, да сохранитъ Васъ Господь въ столь-же добромъ здравіи, столь-же полнымъ силъ и энергіи еще на многіе, многіе годы — на пользу просвѣщенія народа, на пользу той бѣдности, облегченію участи которой Вы всегда такъ много отдавали силъ и безкорыстнаго труда“.

— Старѣйшій членъ Рижскаго Петро-Павловскаго Братства протоіерей о. Ѳ. Либеровскій почтилъ о. юбиляра задушевнымъ словомъ отъ имени Совѣта Братства. — Далѣе прочитанъ былъ адресъ отъ женской гимназіи О. Э.

Беатеръ председателемъ педагогическаго совѣта гимназіи г. Новоселовымъ.

— Начальница женской гимназіи Н. И. Драудзинъ высказала слѣдующее привѣтствіе:

Глубокоуважаемый отецъ Николай!

Позвольте Васъ привѣтствовать въ день 25-лѣтія Вашего служенія на духовномъ поприщѣ, изъ котораго Вы не мало лѣтъ удѣлили моей гимназіи, трудясь въ ней съ рѣдкою любовью къ своему дѣлу и къ своимъ воспитанницамъ. За все время Вашихъ занятій въ моей гимназіи Вы не только заботились о надлежащей высокой постановкѣ преподаванія Закона Божія, но и, какъ разумный пастырь, старались вызвать и укрѣпить въ своихъ воспитанницахъ глубокое религіозное чувство съ тѣмъ, чтобы оно поддержало ихъ въ тяжелую минуту жизненной борьбы. Большое Вамъ спасибо, дорогой батюшка, за все то доброе и свѣтлое, которое Вы внесли въ мою гимназію. Высказывая свою искреннюю благодарность и желая Вамъ силъ и энергіи въ дальнѣйшей Вашей плодотворной дѣятельности, я въ то же время передаю Вамъ теплый привѣтъ отъ Педагогическаго Совѣта моей гимназіи, и мы просимъ Васъ принять въ знакъ нашего глубокаго уваженія къ Вамъ этотъ скромный даръ, такъ какъ человѣку свойственно „кого любить, того дарить“.

— Отъ жителей Рижскаго взморья явилась депутація въ составѣ свящ. о. Н. Шалфеева, инспектора городскаго училища г. Цопкалло, доктора М. М. Максимовича и др., причемъ первый прочиталъ такой привѣтъ.

„В. Высокопреп., Высокочт. о. Н.! Въ столь знаменательный въ жизни Вашей день двадцатипятилѣтія служенія въ священномъ санѣ, когда Ваша семья, сослуживцы, духовныя дѣти и друзья вмѣстѣ съ Вами радуются, и насъ, русскихъ жителей Рижскаго взморья, охватываетъ такое же свѣтлое, отрадное, теплое чувство.

Васъ нынѣ чествуютъ, какъ добраго духовнаго пастыря и усерднаго общественнаго дѣятеля. Эту дѣятельность и сердечное отношеніе Вы, глубокоуважаемый отецъ Николай, проявили и по отношенію къ намъ, Рижскимъ поморянамъ, какъ членъ и предсѣдатель Петро-Павловскаго Братства, принимая самое горячее участіе въ благоустройствѣ православной христіанской общины на Рижскомъ взморьѣ.

Да хранитъ Васъ Господь и даруетъ Вамъ силы продолжать Ваше святое дѣло многіе годы“.

Принявъ депутаціи и поблагодаривъ за привѣтствія и многочисленныя цѣнныя подношенія, о. Н. В. предложилъ гостямъ угощеніе, во время котораго было провозглашено много здравницъ и благожеланій о. юбиляру.

Въ день юбилея о. Н. В. получилъ отъ разныхъ лицъ и учрежденій много привѣтственныхъ телеграммъ; вотъ нѣкоторыя ихъ нихъ:

Изъ Вильно. Отъ Архіепископа Алавангела. Сердечно Васъ привѣтствую; призываю Божіе благословеніе, тихаго здоровья для продолженія многополезной пастырской дѣятельности.

Изъ Риги. Отъ учительскаго персонала Духовнаго училища. Достоуважаемый о. Николай. Памятуя Ваши труды на пользу Рижскаго Духовнаго училища, какъ бывшаго священника и духовника при училищной церкви, и принимая во вниманіе Ваше всегдашнее близкое заботливое и сердечное участіе въ жизни училища, какъ члена правленія, корпорація училища приноситъ Вамъ свои сердечныя поздравленія съ торжественнымъ днемъ исполнившагося двадцатипятилѣтія Вашего служенія въ священномъ санѣ и выражаетъ Вамъ свои искреннія пожеланія здоровья и успѣховъ на дальнѣйшее прохожденіе Вашего многополезнаго пастырскаго служенія.

Изъ Иллуксты. Отъ педагогическаго состава женскаго

духовнаго училища и иллукетскихъ прихожанъ. Привѣтствуя Васъ съ исполненіемъ двадцатипятилѣтняго многотруднаго пастырскаго служенія, душевно желаемъ здоровья и благополучія на многія лѣта.

Изъ Риги. Отъ Петро-Павловскаго Городскаго училища. Педагогическій совѣтъ Рижскаго Петро-Павловскаго Городскаго училища сердечно поздравляетъ своего почетнаго смотрителя съ двадцатипятилѣтнимъ юбилеемъ священническаго служенія Церкви и духовнаго врачеванія паствы и молитъ Бога, чтобы онъ сподобилъ насъ принести Вамъ поздравленія и добрыя пожеланія и въ день пятидесятилѣтняго юбилея.

Изъ Риги. Отъ начальницы гимназіи Л. И. Тайловой. Сердечно привѣтствую юбиляра; желаю здоровья, душевной радости на многія лѣта.

Изъ Пскова. Отъ начальницы Псковской Епархіальнаго училища П. П. Зубовой. Сердечно поздравляю; желаю здоровья, силъ для многолѣтняго продолженія Вашей полезной дѣятельности.

Изъ Петербурга. Отъ дочери тайнаго совѣтника Шварцъ. Позвольте поздравить съ торжественнымъ днемъ исполнившагося 25-лѣтія Вашего служенія и пожелать продолженія его на многіе годы.

Изъ Великихъ Лукъ. Отъ игуменни Великолуцкаго женскаго монастыря. Сердечно поздравляемъ высокочтимого батюшку, совершившаго подвигъ 25 лѣтняго безпорочнаго служенія Престолу Божію. Да пошлетъ онъ еще многіе годы совершать службу свѣтлости во спасеніе своей души и пасомыхъ въ нерушимомъ здравіи въ утѣшеніе любящихъ и почитающихъ его.

Изъ Юрьева. Отъ директора учительской семинаріи Страховича и г.г. Алтевыхъ. Искреннѣйше привѣтствуемъ добраго пастыря съ 25-лѣтіемъ плодотворнаго служенія.

Изъ Риги. Отъ директора женской гимназіи Малдонъ г.

Ирбе. Сердечно привѣтствую Васъ съ исполненнымъ двадцатипятилѣтіемъ Вашей пастырской дѣятельности съ пожеланіемъ Вамъ здоровья и всякаго блага.

Изъ Риги. Отъ члена Рижскаго Петро-Павловскаго Братства П. Л. Зражевскаго. Поздравляю дорогого юбиляра съ двадцатипятилѣтіемъ служенія Церкви и обществу; желаемъ и впредь въ добромъ здоровьи и благополучіи много лѣтъ успешно потрудиться на этомъ поприщѣ.

Изъ Риги. Отъ протоіерея Мудролюбова. Привѣтствую Васъ съ юбилейнымъ торжествомъ; сердечно желаю здравія, благоденствія, всякаго благополучія и многихъ лѣтъ. Собрался лично поздравить, — служба задержала.

Изъ Гривы. Отъ Зельбурскаго благочиннаго о. Бьлоусова. Поздравляю съ исполненнымъ двадцатипятилѣтіемъ службы.

Кромѣ того о. Н. В. получилъ множество другихъ телеграммъ — отъ церковныхъ старостъ, отъ свящ. о. І. В. Щукина, отъ ученицъ [гимназій, знакомыхъ, родственниковъ и почитателей. Многіе прислали письма — прот. о. І. Руженцовъ, о. Модестовъ, В. В. Неклюдова, свящ. Колѣнцовъ и др.

Извѣстія и замѣтки.

— **Объ исповѣди чужеприходныхъ.** На пастырскомъ собраніи въ Могилевѣ Преосвященный Стефанъ предложилъ, между прочимъ, духовенству не допускать на исповѣдь и къ причащенію лицъ чужеприходныхъ, развѣ только въ самыхъ исключительныхъ и уважительныхъ случаяхъ, и причащать, когда доподлинно священнику извѣстно, что желающій причаститься дѣйствительно былъ у такого-то священника на исповѣди. Нѣкоторыя лица нарочно уклоняются отъ исповѣди у своего духовнаго отца и обра-

щаются за исполненіемъ сего христіанскаго долга къ со-
сѣднимъ священникамъ или въ монастыри, при чемъ ру-
ководствуются въ данномъ случаѣ не особенною религіозно-
нравственною выотою избираемаго ими духовника, а
личною ему неизвѣстностію или нравственною покладли-
востію его, когда духовникъ, не вникая въ нравственное
состояніе кающагося и искренность его раскаянія, разрѣ-
шаетъ безпрепятственно всякіе грѣхи.

Въ виду этого, Преосвященный предписалъ, чтобы
іеромонахи въ монастыряхъ ввѣренной ему епархіи разрѣ-
шали на исповѣди только отъ грѣховъ челоуѣческой не-
мощи, не требующихъ особеннаго пастырскаго врачеванія;
кающихся же въ смертныхъ грѣхахъ отсылали къ своимъ
приходскимъ священникамъ. Этой же практики Преосвя-
щенный предлагаетъ держаться и приходскимъ священ-
никамъ по отношенію къ чужеприходнымъ лицамъ, являю-
щимся къ нимъ на исповѣдь.

(Рязан. Еп. Вѣд. 1911 г. № 4).

— **Объ исполненіи духовныхъ завѣщаній.** Пен-
зенская Духовная Консисторія, принимая во вниманіе,
что настоятели церквей и монастырскія начальства, полу-
чивъ изъ Консисторіи увѣдомленіе объ утвержденныхъ
окружнымъ судомъ духовныхъ завѣщаніяхъ въ пользу
церквей и монастырей, не всегда тутъ-же обращаются за
полученіемъ пожертвованій къ душеприказчикамъ и на-
слѣдникамъ по завѣщаніямъ, выжидая, когда душеприказчики
сами пришлютъ имъ должное во исполненіе завѣщаній,
что иногда служитъ причиною нежелательныхъ явленій, и
слѣдующее по завѣщаніямъ въ церкви имущество или
деньги растрачиваются и съ душеприказчиками прихо-
дится вести судебные процессы, вызывающіе расходы, не
всегда достигающіе желаемой цѣли, — постановила: вмѣ-
нить въ непремѣнную обязанность настоятелямъ церквей
съ церковными старостами и монастырскимъ начальствамъ,

въ случаѣ полученія изъ Консисторіи извѣщенія объ утвержденномъ окружнымъ судомъ духовномъ завѣщаніи въ пользу церкви или монастырей, немедленно обращаться лично или письменно къ душеприказчикамъ или наслѣдникамъ по завѣщанію за полученіемъ завѣщаннаго имущества или денежныхъ капиталовъ; въ случаѣ же неполученія отвѣта или замедленія въ полученіи завѣщаннаго имущества доносить Консисторіи для принятія соотвѣтствующихъ мѣръ. (Пенз. Е. Вѣд. 1911 г. № 4).

Объявленіе.

Вышла въ свѣтъ новая книга Священной Исторіи Новаго и Ветхаго Завѣта съ изъясненіемъ (полнымъ) молитвъ, Символа вѣры и Заповѣдей, составленная священникомъ Георгіемъ Крутьевымъ примѣнительно къ программѣ церковно-приходскихъ школъ и другихъ начальныхъ училищъ. Изданіе второе, дополненное и исправленное по замѣчаніямъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. Въ изъясненіи символа вѣры, молитвы Господней и Заповѣдей помѣщенъ краткій катихизисъ. Цѣна 25 коп. безъ пересылки. Съ требованіями благоволятъ обращаться: Харьковъ. Соборный книжный магазинъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и книжный магазинъ Э. И. Михайлова. Харьковъ, около университетской горки. Можно — къ автору: Слобода Пересѣчное, Харьковской г. и уѣзда священнику Г. Крутьеву. Упаковка автора. Можно наложеннымъ платежемъ по присылкѣ $\frac{1}{3}$ стоимости съ указаніемъ ближайшей желѣзно-дорожной станціи. Уступка 15⁰/₀.

Объявление.

Вышелъ изъ печати учебникъ по Закону Божию на латышскомъ языкѣ:

Wadonis pareizas tizib. pirmmahziba

(Zuhgšanas, smehti stahsti, katisms un deemkalpojšana),

составленный священникомъ Карпомъ Грундульсомъ. Книга составлена по порученію 27-го Съѣзда Духовенства Рижской епархіи и одобрена для употребленія въ приходскихъ школахъ Рижской епархіи Совѣтомъ по дѣламъ Православныхъ сельскихъ народныхъ училищъ Прибалтійскихъ губерній.

Въ учебникѣ помѣщено до 35 иллюстрацій и карта Палестины. Цѣна въ переплетѣ и съ пересылкой **50 коп.**

Книгу можно выписывать: отъ священника **Карпа Ивановича Грундульса** — Залисмюнде, Лифляндской губ., и отъ священника **Николая Владиміровича Тихомирова** — Рига, Суворовская 118, съ 1 мая Мирная № 13.

Содержаніе №-8.

Отдѣлъ официальный: — Высочайшіе награды. — Епархіальная извѣстія. — Указъ Св. Синода.

Отдѣлъ неофициальный: — Воскресеніе Иисуса Христа. — Изъ духовн. журналовъ. — Епархіальная хроника. — Двадцатипятилѣтіе священства Рижско-гр. благоч. свящ. Н. В. Тихомирова. (Окончаніе). Извѣстія и замѣтки. — Объявленія.

И. д. Редактора, преподав. дух. сем. свящ. **Іоаннъ Шукинъ.**

Печ. дозв 15 апрѣля 1911 г. — Цензоръ, Каедр. Прот. **Владиміръ Плисъ.**

Типографія Г. Гемпель и Ко. Рига, Крѣпостная ул. № 7.